

ИСТОРИЯ**ВКП(б) и политическая ситуация в Китае
после роспуска Коминтерна**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022117-9

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии Российской Академии Наук (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5967-8631. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.08.2022.

Аннотация:

Статья посвящена влиянию роспуска Коминтерна на события в Китае, а также деятельности образованного вместо Коминтерна Отдела международной информации (ОМИ) при ЦК ВКП(б). Самороспуск Коминтерна был положительно встречен обеими политическими силами в Китае — Компартией Китая и Гоминьданом. Мао Цзэдуну это решение ИККИ (Исполнительный комитет Коммунистического интернационала) позволило закрепить за собой руководящую позицию в партии, изолировав коминтерновцев в Политбюро ЦК КПК. Лидер Гоминьдана Чан Кайши воспользовался исчезновением «международного штаба коммунистов» для дискредитации КПК как «иностранный изделия», враждебного Китаю. Однако довольно быстро Китай оказался на грани гражданской войны, создав угрозу распада антияпонского национального единого фронта. Лишь позиция СССР, США и демократических сил в Китае не позволили Чан Кайши начать карательный поход против Особого района Китая и компартии. В течение более двух лет отношения между двумя партиями оставались крайне напряженными. Г. Димитров, фактический руководитель ОМИ, не имел ни полномочий, ни возможностей хоть как-то влиять на политические события в соседней стране. Функции его отдела свелись в основном к сбору информации. Причем основную роль в ее получении играли представители советских специальных служб, находившихся в штаб-квартире ЦК КПК в Яньани, а также в Чунцине — временной столице страны, где проходили переговоры КПК с Гоминьданом. Разгром Японии и окончание Второй мировой войны изменили форму и возможности взаимоотношений ВКП(б) и КПК.

Ключевые слова:

Отдел международной информации, Димитров, Компартия Китая, Гоминьдан, роспуск Коминтерна.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. ВКП(б) и политическая ситуация в Китае после роспуска Коминтерна // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 132–142. DOI: 10.31857/S013128120022117-9.

III (Коммунистический) Интернационал — Коминтерн — был распущен в мае 1943 г. Сегодня хорошо известно по дневниковым записям генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова, что это решение не было спонтанным. Обсуждение вопроса о видоизменении Коминтерна началось еще в середине 1930-х гг., а в апреле 1941 г. И.В. Сталин высказал Димитрову мнение, что коммунистические партии должны стать независимыми от Коминтерна и сконцентрироваться на решении внутригосударственных целей, а не на целях международной революции. «Коминтерн, — сказал Сталин, — в сегодняшних условиях стал помехой для развития национальных коммунистических партий»¹.

¹ The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 156.

Вскоре после этого разговора вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП(б)². Накануне заседания Сталин сказал: «Мы переоценили свои силы, когда создавали Коммунистический Интернационал и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка...»³ Вслед за обсуждением вопроса в Политбюро слушание этой инициативы началось в ИККИ. Однако с началом Великой отечественной войны вопрос отошел на второй план. Вновь эта идея, по свидетельству Димитрова, всплыла 8 мая 1943 г.⁴

Существовало несколько обстоятельств, по которым Сталин возвращался к этой идее. С одной стороны, он был разочарован деятельностью «международного штаба коммунистов», который, несмотря на значительные финансовые вливания со стороны ВКП(б) в коммунистическое движение, так и не приблизил победы мировой социалистической революции. Неоднократные реорганизации структур Коминтерна так и не смогли прибавить ему эффективности. После VII конгресса Коминтерна (1935) последовало упразднение всякой коллегиальности ИККИ и упрощение его аппарата. Выстроилась жесткая вертикаль управления: Сталин — Димитров, а финансирование зарубежных компартий на регулярной основе было прекращено⁵.

С другой стороны, на Коминтерн обрушилась волна репрессий, прокатившаяся по СССР, которая обескровила центральные органы Коминтерна. Из аппарата Исполкома был уволен каждый шестой работник, около 1,5 тыс. зарубежных коммунистов были разоблачены и арестованы как «враги», «шпионы» и «троцкистские агенты». В китайском секторе Коминтерна подвергся аресту целый ряд китайских коммунистов и представителей Коминтерна в Китае. В обстановке страха и шпиономании активность ИККИ резко снизилась. Кроме того, громкие судебные процессы над соратниками В.И. Ленина, стоявшими у истоков советской власти, многими видными работниками Коминтерна, подписание «пакта Молотова — Риббентропа» и т.п. произвели негативное впечатление на коммунистическое движение, а также вызвали крупные антисоветские кампании в мире. Ситуация усугубилась с началом Второй мировой войны. Руководящие шифрованные радиогаммы не доходили до адресатов в оккупированных странах, еще более рискованной или невозможной была отправка курьеров.

Основной причиной роспуска Коминтерна, не упоминаемой в официальных документах, было обвинение лидерами США и Великобритании компартий в подрывной деятельности в военное время. Опасаясь волны коммунистических революций после победы над Германией, потенциальные союзники по антигитлеровской коалиции в лице Англии и США ставили одним из условий открытия второго фронта роспуск Коминтерна⁶. Советскому руководству необходимо было не просто дистанцироваться от Коминтерна, а продемонстрировать западным странам полный отказ от этой «террористической организации». По поручению Сталина Димитров и Д.З. Мануильский подготовили проект решения ИККИ о роспуске Коминтерна и разослали его в национальные секции.

Еще до получения откликов от 31 национальной компартии, которое затянулось почти на месяц, по настоянию Сталина Коминтерн был срочно распущен, о чем 22 мая 1943 г. появилось сообщение в открытой печати. Иностранные посольства и корреспон-

² Пятницкий В. Крах Коминтерна // *Скепсис*. 17.12.2020.

URL: https://scepsis.net/library/id_4004.html (дата обращения: 18.05.2022).

³ Цит. по: The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 276.

⁴ The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 276.

⁵ См.: Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика. 1919–1943 гг. М.: Восточная литература, 2015.

⁶ Гринева Т. Тайны запасной столицы. Самый короткий конгресс. Как произошел роспуск Коминтерна // *Самарская газета*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (дата обращения: 11.06.2022).

денты мировых газет, эвакуированные в военное время в г. Куйбышев, сделали эту новость достоянием всего мира, как и было рассчитано.

Суть постановления о «самороспуске» Коминтерна содержалась в нескольких словах: «Коммунистический Интернационал выполнил свою историческую задачу, заложив основы для развития рабочих партий в странах Европы и Америки...»⁷ Подчеркивалась невозможность эффективно руководить из единого центра многочисленными компартиями, имеющими глубокие национальные особенности и различия в политической ситуации в своих странах.

В Яньани, «пещерной столице» ЦК КПК, телеграмма Секретариата ИККИ с предложением о роспуске Коминтерна была получена 20 мая 1943 г. Когда переводчик Ши Чжэ (псевдоним — М.А. Карский) передал Мао Цзэду телеграмму от Димитрова, тот был удивлен и взволнован: «Они поступили правильно. Я считаю, что этот орган не нужен»⁸. Он провел совещание Политбюро ЦК КПК и ответил Димитрову о согласии с предложением, а официальную резолюцию обещал прислать сразу после получения текста постановления ИККИ⁹. По получении 25 мая 1943 г. полного текста Мао Цзэдун направил ответ ЦК КПК Димитрову, в котором были такие слова: «Отныне Компартия Китая считает себя свободной от различных обязательств, определенных уставом...» Там же сообщалось, что при всех заслугах Коминтерна его роспуск «принесет больше пользы», что это следовало еще из решений VII конгресса Коминтерна о принципах невмешательства в дела зарубежных компартий, когда Коминтерн не помогал, а зачастую мешал¹⁰.

Таким образом, Мао Цзэдун вовсе не был разочарован решением ИККИ, скорее наоборот. Роспуск Коминтерна избавил КПК от «авторитетного контроля», способствовал ее трансформации в самостоятельную и национально идентичную партию. Мао Цзэдуну новый статус КПК значительно облегчил борьбу за установление абсолютного лидерства в партии. К этому времени Политбюро ЦК КПК «в целях повышения эффективности руководства центрального правительства» избрало Мао Цзэдуна председателем Секретариата. Формально Секретариат находился в подчинении у Политбюро и обладал правом самостоятельного решения вопросов повседневного характера. Окончательное решение по обсуждаемым вопросам принимал председатель. Мао Цзэдун официально получил право руководить организационными вопросами в КПК. На новой должности ему удалось изолировать своих основных противников: Ван Мина, Бо Гу, Ло Фу, Ван Цзясяна и других китайских коммунистов, прежде работавших в Коминтерне. Политбюро подменялось так называемыми совещаниями ЦК, на которых решения выносились не путем голосования, а в порядке обязательных к исполнению указаний. Кроме того, роспуск Коминтерна развязал Мао Цзэдуну руки в продолжении масштабной кадровой «чистки» в КПК, начатой годом ранее, и борьбе с «москвичами».

Для главы националистической партии Гоминьдан Чан Кайши роспуск Коминтерна тоже стал скорее приятной новостью. Несмотря на то, что по советско-китайскому Договору о ненападении (21 августа 1937 г.) вооруженные силы китайских коммунистов — 8-я и новая 4-я армии — вошли в Национально-революционную армию Гоминьдана, создав основу антияпонского единого национального фронта, взаимоотношения руководства Гоминьдана и КПК оставались напряженными. На линии разграничения войск Чан Кайши

⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1340. Л. 99–104.

⁸ 师哲: 毛泽东的神韵 [Ши Чжэ. Обаяние Мао Цзэдуна] // 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (дата обращения: 10.06.2022).

⁹ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937– май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. С. 667.

¹⁰ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937– май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. С. 670–676.

и «освобожденных» районов, подконтрольных коммунистам, неоднократно случались вооруженные столкновения. К появлению известия о самороспуске Коминтерна Чан Кайши сначала отнесся равнодушно, он не поверил в реальный роспуск этой организации. Но позднее он высказался с одобрением этого события: «Объявление о роспуске III Московского Интернационала было единственным крупным событием в истории первой половины XX века... Это не только ценнейший исторический факт в этой мировой войне, но и величайшая победа нашей национальной революции и Трех Народных Принципов»¹¹.

В новых политических условиях ЦК КПК попросил вернуться в Яньань находившихся в Чунцине на переговорах с Гоминьданом членов ЦК Чжоу Эньлая и Линь Бяо. Перед их отъездом Чан Кайши заявил Чжоу Эньлаю о надежде Гоминьдана на то, что «Коммунистическая партия может слиться с Гоминьданом»¹². Чан Кайши написал личное письмо Мао Цзэду и на словах просил передать, что у Гоминьдана есть два плана: первый заключается в том, что «КПК откажется от своей военной и политической власти, чтобы добиться легализации партии; другой — в объединении двух сторон»¹³.

За первой положительной реакцией на роспуск Коминтерна в руководстве Гоминьдана и КПК последовало понимание, что нарушилось состояние относительного равновесия между двумя крупнейшими политическими силами, сохранявшееся в последнее время. Из повестки Политбюро ЦК КПК исчезли всякие упоминания о переговорах с Гоминьданом. Гоминьдан со своей стороны развернул мощное пропагандистское наступление под антикоммунистическими лозунгами. Но Китайская компартия не шла на объединение с Гоминьданом, отказывалась передать свои войска Центральному правительству и добровольно ликвидировать Особый район.

В своих подозрениях в отношении ликвидации Коминтерна Чан Кайши был прав. Сам факт роспуска Коминтерна вовсе не означал, что Сталин и ВКП(б) отказывались от контроля и руководства коммунистическим движением в мире. СССР стремился лишь избежать афиширования. Буквально через месяц после роспуска Коминтерна решением Политбюро от 13 июня 1943 г. в структуре ЦК ВКП(б) вместо Коминтерна был создан Отдел международной информации (ОМИ) во главе с начальником Главного политического управления РККА, заместителем наркома обороны СССР А.С. Щербаковым. Фигура Щербакова была выбрана потому, что он не ассоциировался с Коминтерном. Реальными руководителями новой структуры назначались его заместители Димитров и Мануильский¹⁴. Это решение не обнародовалось, работу предлагалось продолжить «внутренним порядком» в том же объеме и по тем же каналам, на основе прежнего аппарата Коминтерна. Формально в структуре ОМИ не было специального подразделения для работы по Китаю, это направление курировал Димитров¹⁵. 10 июня 1943 г. он направил сооб-

¹¹ Цит. по: 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Цзинь Илин. Прерванная встреча Мао Цзяна: пересмотр отношений между Гоминьданом и коммунистами в 1942–1943 гг.] // 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (дата обращения: 04.02.2022).

¹² 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

¹³ 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 112.

¹⁵ Окончательно формирование ОМИ ЦК ВКП(б) завершилось в июне 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) назначило заведующим отделом Димитрова, а заместителем — Мануильского. В рамках ОМИ за Китай и КПК отвечал сектор Тихоокеанских стран.

шение Мао Цзэдуна с просьбой «продолжать посылать и дальше информацию тем способом, как и до сих пор», т.к. «вопрос о связи не ликвидирован, наоборот получение взаимной информации — важное дело»¹⁶. Имелся в виду способ передачи информации от ЦК КПК в Москву, установленный с 11 мая 1942 г. в Яньани через группу советских военных разведчиков, работавших легально с разрешения гоминьдановских властей под видом корреспондентов ТАСС. К началу 1943 г. в штаб-квартире ЦК находилась уже третья группа Разведуправления, в которую входили: руководитель П.П. Власов (псевдонимы — Владимир¹⁷, Сун Пин), радист Н.Н. Риммар (псевдоним — Ли Маэр) и военврач А.Я. Терebin (псевдоним — Орлов). До октября 1943 г. в Яньани задержался член предыдущей группы — И.В. Юрченко (псевдонимы — Южин, Ю Жэнь). Радиосвязь Яньани с Москвой была достаточно регулярной, шифрованные радиогаммы отправлялись, как правило, по двум адресам: Димитрову и в Главное разведывательное управление Генштаба РККА (И.И. Ильичеву и И.А. Большакову). Дополнительным каналом информации были сообщения помощника Димитрова, «торгового представителя» СССР в Чунцине Д.А. Годунова (псевдоним — Гао Дун) через посла СССР в Китае А.С. Панюшкина начальнику 1-го Управления НКГБ П.М. Фитину. Переписка затрагивала в основном два вопроса: отношения КПК с Гоминьданом и внутреннюю обстановку в партии.

Советские работники сообщали из Яньани о продолжении в КПК внутрипартийной кампании «чжэнфэн». Еще в 1942 г. Мао Цзэдун начал использовать новое идеологическое оружие «чжэнфэн» (в буквальном переводе — упорядочение стиля [работы партии]). Кампания на деле являла собой целую систему идеологического и психологического воздействия на людей с целью дискредитации всех неугодных элементов. Ее программными установками стали два основных момента:

Первый касался изучения истории Китая, и особенно истории КПК, «требующей новой разработки», поскольку «людей, которые по-настоящему знали бы историю Коммунистической партии Китая мало...»¹⁸.

Второй момент — ошибочное изучение марксизма-ленинизма в «отрыве теории от практики». По утверждению партийной газеты «Цзефан жибао», «ключ к овладению марксизмом лежит прежде всего в изучении работ Мао Цзэдуна как более близких и нужных китайцам»¹⁹.

К лету 1943 г. «чжэнфэн» вошел в свой третий, заключительный этап, когда носителями «порочных тенденций» были объявлены «оппортунисты, получившие образование за границей». Осужденные ранее «оппортунисты» бесконечно каялись на собраниях²⁰. По выражению Мао Цзэдуна, «презренные догматики... только и делали, что без разбору пересказывали все вывезенное из-за границы. Уподобляясь граммофону, они забывали о своем долге познавать новое и создавать новое»²¹. Не стеснясь в выражениях, Мао сравнивал догматиков с «навозом» и «собачьим дерьмом». Критикуя «иностранные шаблонные схемы» и «иностранный догматизм», Мао Цзэдун продвигал «углубленное изучение» собственных идей. На очередном совещании ЦК в сентябре 1943 г. «догматикам» Ван Мину, Бо Гу, Ло Фу и Ван Цзисяну было предложено написать «повинные». В адрес Чжу Дэ совещание ограничилось предупреждением, а Чжоу Эньлай удостоился лишь упоминания в по-

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 15 (исх. 1943 г.). Л. 24; Д. 1 (исх. 1943 г.). Л. 29.

¹⁷ Автор известной книги: *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973.

¹⁸ *Юрченко И.В.* Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 8.07.2022).

¹⁹ Цит. по: *История Китая. Учебное издание / ред. А.В. Меликсетов.* М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. С. 572.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 333. Л. 17–18.

²¹ Цит. по: *Юрченко И.В.* Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).

рядке «взыскания за прошлое»²². «Москвичи» несколько раз выступали с самокритикой, но все их выступления не удовлетворяли Мао Цзэдуна, им рекомендовалось «выступить более обстоятельно». Чжоу Эньлай, Е Цзяньин и Ло Фу полностью признали неправильность своих взглядов, многие были вынуждены признать идеи и заслуги Мао Цзэдуна.

Главный противник Мао Цзэдуна Ван Мин был сломлен, покаяние не помогло. Он оказался в изоляции, но нападки на него продолжались заочно. Ван Мин просил об эвакуации в СССР для лечения. Затем положение стало вовсе невыносимым, появилась угроза исключения из партии²³. Димитров, осведомленный советскими работниками о неблагополучии в КПК, об отстранении Чжу Дэ, Чжоу Эньлая и Ван Мина от партии и недовольстве в КПК Советским Союзом²⁴, 22 декабря 1943 г. написал личное письмо Мао Цзэдуну: «...само собой понятно, что после роспуска Коминтерна никто из его бывших руководителей не может вмешиваться во внутренние дела компартий. Но в частном, дружеском порядке не могу не сказать Вам о той тревоге, которую вызывает у меня положение в Китайской компартии... Я считаю политически неправильной проводимую кампанию против Чжоу Эньлая и Ван Мина, которым инкриминируется рекомендованная Коминтерном политика национального фронта, в итоге которой они якобы вели партию к расколу. Таких людей как Чжоу Эньлай и Ван Мин надо не отсекают от партии, а сохранять и всемерно использовать для дела партии. Меня тревожит и то обстоятельство, что среди части партийных кадров имеются нездоровые настроения в отношении Советского Союза»²⁵. В ответ на попытку Димитрова заступиться за Чжоу Эньлая и Ван Мина из Яньани 2 января 1944 г. Мао Цзэдун прислал сухой ответ с нелестной характеристикой Ван Мина и сообщением о намерении не избирать Ван Мина в члены ЦК КПК²⁶. Этот документ Димитров направил В.М. Молотову с выводом: «...после этого ответа следовало бы пока воздержаться от дальнейшей переписки с т. Мао Цзэдуном...»²⁷

Одумавшись и поняв, что не стоит порывать с ВКП(б), Мао Цзэдун 7 января 1944 г. отправил примирительную телеграмму Димитрову с заверениями в том, что «...т. Сталин и Советский Союз пользуются любовью и особым уважением Китайской компартии...», что критика отдельных руководителей партии не придастся огласке среди всей партийной массы. Закончил письмо Мао Цзэдун по-китайски церемонно: «...я искренне и очень благодарю Вас за данные мне указания. Я должен глубоко изучить их, принять во внимание и принять по ним меры...»²⁸

Действительно, «чжэнфэн» имел в основном «местное применение». Попытки распространения его за границы Яньани на другие освобожденные районы не увенчались успехом, что свидетельствовало о его узкой направленности против руководящей верхушки партии. Тем не менее эта кампания во многом определила своеобразие развития внутрипартийной борьбы в КПК в последующие годы. VII съезд КПК (апрель—июнь 1945 г.) теоретически обосновал перспективу «новодемократической революции», создания «демократической республики революционного блока рабочих, крестьян, интеллигенции и всех других антиимпериалистических и антифеодальных элементов»²⁹.

²² Юрченко И.В. Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019.

URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).

²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 333. Л. 37.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 337. Л. 22.

²⁵ Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. М.: Глав. ред. вост. литературы издательства «Наука», 1986. С. 296.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 5.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 1.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 8–10.

²⁹ Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна // *Общество и государство в Китае: XLII науч. конф.* Т. 1. М.: ИВ РАН, 2012. С. 380.

Архивные документы показывают, что с этого времени фактически прекратилась личная переписка Мао Цзэдуна и Димитрова по вопросам внутрипартийной ситуации в КПК. Гораздо чаще сообщения затрагивали состояние национального антияпонского единого фронта в Китае.

Советское правительство было крайне заинтересовано в сохранении антияпонского фронта, в оттягивании соединенными вооруженными силами Китая японских войск от границ СССР. Мао Цзэдун регулярно докладывал Димитрову о срыве Гоминьданом договоренностей о совместных антияпонских действиях и о недоверии коммунистов заявлениям Чан Кайши. В ОМИ Димитрову поступала противоречивая информация от спецслужб в Китае и от Мао Цзэдуна об отношениях КПК с Гоминьданом. Тем не менее Димитров не переставал напоминать КПК о недопустимости столкновений с гоминьдановцами. Несмотря на уверения Мао Цзэдуна в том, что коммунисты избегают столкновений с Гоминьданом, проводившим «многочисленные наступления» на войска коммунистов, что «80 % японских войск сдерживает КПК, а не многомиллионная армия Чан Кайши»³⁰, советские работники в Яньани не подтверждали эту информацию. Напротив, по сообщению спецслужб, для КПК основным врагом являлся Чан Кайши, а борьба с японцами для сбережения сил велась небольшими операциями и небольшими отрядами в надежде на наступление японцев на гоминьдановские войска³¹.

Надо понимать, что помимо СССР существовали силы, не позволившие Чан Кайши уничтожить Особый район. В поддержании антияпонской войны были заинтересованы США и Великобритания, которые оказывали помощь Китаю вовсе не для развертывания гражданской войны. К тому же общественное мнение в самом Китае было не в пользу разгона КПК. Поэтому под «давлением внешних обстоятельств», то есть вследствие негативного отношения общественного мнения, вмешательства СССР и публикаций прессы Америки и Англии, Чан Кайши не решался на прямое столкновение с коммунистическими войсками. Это позволило оттянуть начало конфликта, но не сняло его с повестки дня гоминьдановского правительства. На протяжении многих месяцев на фоне взаимных обвинений компартии и Гоминьдана происходило перманентное обострение политической ситуации.

Чан Кайши предъявил компартии новые условия: подчиниться центральному правительству, ликвидировать пограничный район, убрать из столицы Китая всех видных членов КПК. В ответ он обещал коммунистам равное положение в Гоминьдане, в правительственных учреждениях, а также увеличение числа представителей компартии в Национально-Политическом Совете³². Руководство КПК и правительство Особого района осталось на прежних позициях. Настороженность между двумя партиями сохранялась в осенне-зимний период. По сообщениям советских работников, к началу 1944 г. положение Особого района стало критичным: на востоке и севере стояли японские войска, а с юга и запада — гоминьдановские «дружественные» дивизии³³.

На этот раз разрядить обстановку помогло присутствие в Китае американских журналистов и представителей президента США Ф.Д. Рузвельта. США попытались сгладить противоречия между КПК и Гоминьданом. Между партиями возобновились переговоры по мирному урегулированию, но взаимное недоверие оставалось, партии не шли на сотрудничество.

В августе 1944 г. в Яньани побывала американская миссия, члены которой встречались с Мао Цзэдуном. В Москве уже было известно, что китайские коммунисты контактируют с американцами с августа 1943 г., снабжая американское посольство в Китае

³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (вх. 1943 г.). Л. 50, 91–92.

³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 12–14.

³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 337. Л. 15–15(об).

³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 343. Л. 20–21; Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 4.

военными сведениями³⁴. Коммунисты, чтобы получить оружие от американцев, убеждали их в том, что только КПК является единственной силой, которая может вести активные боевые действия против японской армии.

В конце октября 1944 г. к Чан Кайши прибыл личный представитель Рузвельта генерал Патрик Дж. Хэрли. В результате длительных бесед генералу удалось убедить Чан Кайши разрешить в стране демократические свободы, предоставить компартии права легальной партии и включить ее представителей в состав верховного командования китайской армии. Чан Кайши согласился передать КПК часть американского вооружения, военных материалов и боеприпасов, получаемых в рамках соглашения о ленд-лизе от США.

С таким известием генерал Хэрли вместе с представителем КПК в Чунцине Линь Боцюем 7 ноября вылетели в Яньань, чтобы договориться с руководством Особого района принять условия Чан Кайши. Яньань произвела впечатление на американцев, они захотели наладить воздушную линию из столицы в Яньань. Мао Цзэдун и генерал Хэрли 10 ноября подписали проект документа о сотрудничестве КПК с Гоминьданом, который в основном повторял положения, принятые Чан Кайши, а также включал дополнительный пункт об участии коммунистов в объединенном Национальном правительстве³⁵.

Ознакомившись с проектом, полученным из Яньани, Чан Кайши прислал в ЦК КПК новый вариант соглашения, предлагая: реорганизовать армию КПК, включив ее в состав армии Национального правительства; легализовать компартию при условии признания ею Национального правительства³⁶. КПК решила не отвечать на это послание и больше не посылать своих переговорщиков Чжоу Эньлая и Дун Биу в Чунцин³⁷. Таким образом, переговоры, продолжавшиеся с перерывами длительное время, к декабрю 1944 г. подошли к концу. Генерал Хэрли и командующий американскими силами в Китае генерал Альберт К. Ведемейер были крайне разочарованы Чан Кайши и объявили ему ультиматум: если он не создаст коалиционного правительства, то США будут поддерживать напрямую отношения с Особым районом. Американцы пытались склонить и Мао Цзэдуна к большей уступчивости, но достичь договоренности так и не получилось.

Общий военный, политический и экономический кризис в Китае достиг апогея в 1945 г., когда Чан Кайши заявил, что «коммунистический вопрос» является главным препятствием на пути достижения национального единства и созыва Национального собрания. Демократические силы Китая вслед за КПК заявили, что «Национальный Конгресс, о созыве которого объявил Чан Кайши, ни в коем случае не удовлетворяет требований нации о единстве»³⁸.

Ситуация изменилась после капитуляции Японии и окончания Войны Сопrotивления в Китае. В борьбе за результаты победы США сделали официальную ставку на Чан Кайши, а СССР, несмотря на Договор о дружбе и союзе (14 августа 1945 г.), заключенный с китайским правительством, и заявление о признании правительства Чан Кайши законным правительством Китая, негласно начал помогать КПК. Негласно потому, что СССР не хотел давать повод бывшим союзникам для начала новой войны. Официально Советское правительство заявляло о невмешательстве во внутренние дела Китая, чтобы не ослаблять авторитет центрального правительства.

Безусловно, исход борьбы противоборствующих сил в Китае и его послевоенные планы очень интересовали СССР. Один из последних запросов Димитрова, отправленных в Китай, касался VII съезда КПК (апрель—июнь 1945 г.) и характеристики полити-

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 5.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 26.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 37.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 39.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 823. Л. 374.

ческих партий и групп в послевоенном Китае³⁹. Принятые съездом документы свидетельствовали о том, что КПК самостоятельно без помощи и вмешательства ВКП(б) сформировала новый политический курс на основе идей Мао Цзэдуна, заменивший прежнюю формулировку о марксизме-ленинизме как основе идеологии Коммунистической партии.

Материалы VII съезда привезла из Яньани группа Власова, которую советское правительство отозвало в Москву из-за «несогласия с действиями китайских коммунистов». Так объяснил отзыв советских работников Сталин на встрече 30 декабря 1945 г. с Цзян Цзинго⁴⁰, личным представителем Чан Кайши. Сталин лукавил, говоря, что «советское правительство не знает, какое положение у китайских коммунистов... Они не просят сейчас никаких советов... он [Сталин] не знает, с какими планами китайские коммунисты поехали в Чунцин. Известно лишь, что переговоры потерпели неудачу»⁴¹. Информацию о том, что Чан Кайши отверг предложение КПК создать коалиционное правительство и переговоры Гоминьдана с представителями КПК (Чжан Мин) оказались неудачными, сообщил в ОМИ Димитрову оставшийся в Китае Годунов.

Деятельность ОМИ при ЦК ВКП(б) постепенно свертывалась. Архивные материалы свидетельствуют, что его функции свелись в основном к сбору информации, а движение документов было односторонним: из Китая в СССР. Заявив о самостоятельности и независимости национальных партий, ВКП(б) утратила возможность воздействия на политику КПК и внутривнутриполитическую жизнь в Китае через прежние структуры. ОМИ не смог стать «Коминтерном под прикрытием» по многим причинам. Прежде всего потому, что аналитической группы по Китаю в ОМИ ЦК ВКП(б) не существовало, военные специалисты были задействованы на войне, денег и оружия, пока шла война, Москва предоставить не могла, а руководитель ОМИ Димитров не являлся самостоятельной фигурой. В конечном итоге все решения принимал Сталин. Димитров все больше был занят болгарскими делами. В ноябре 1945 г. он возвратился на родину в Болгарию. Нахождение советских войск в Европе, а в Маньчжурии — в непосредственной близости к районам, контролируемым китайскими коммунистами, сделали Отдел международной информации бесполезным. 29 декабря 1945 г. отдел перестал существовать.

Литература

- Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973. 656 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943: Документы / ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с.
- Гриднева Т. Тайны запасной столицы. Самый короткий конгресс. Как произошел роспуск Коминтерна // *Самарская газета*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (дата обращения: 11.06.2022).
- Документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). История Китая. Учебное издание / ред. А.В. Меликсетов, 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. 736 с.
- Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: «Наука», Глав. ред. вост. лит-ры, 1986. 319 с.
- Пятницкий В. Крах Коминтерна // *Скепсис*. 17.12.2020. URL: https://sceptis.net/library/id_4004.html (дата обращения: 18.05.2022).
- Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна // *Общество и государство в Китае: XLII научная конференция*. Т. 1. М.: ИВ РАН, 2012. С. 380–386.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 723. Л. 70.

⁴⁰ Выбор Цзян Цзинго личным представителем Чан Кайши был очевиден: он являлся сыном Чан Кайши и много лет жил и учился в СССР под псевдонимом Н.В. Елизаров.

⁴¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 382.

- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика. 1919–1943 гг. М.: Наука — Восточная литература, 2015. 407 с.
- Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 380–396.
- Юрченко И.В. Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).
- The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. 584 p.
- 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Цзинь Илин. Прерванная встреча Мао Цзяна: пересмотр отношений между Гоминьданом и коммунистами в 1942–1943 гг.] // 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (дата обращения: 04.02.2022).
- 师哲: 毛泽东的神韵 [Ши Чжэ. Обаяние Мао Цзэдуна] // 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (дата обращения: 10.06.2022).
- 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

HISTORY

The VKP(b) and the Political Situation in China after the Dissolution of the Comintern

Irina N. Sotnikova

Ph.D. (History), Leading Researcher, Centre for Contemporary History of China and its Relations with Russia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5967-8631. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Received 15.08.2022.

Abstract:

The article is devoted to the influence of the dissolution of the Comintern on the events in China, as well as to the activities of the Department of International Information (DII) formed instead of the Comintern under the Central Committee of the VKP(b).

The self-dissolution of the Comintern was positively received by both political forces in China — the Communist Party of China and the Kuomintang. This decision of the ECCI (Executive Committee of the Communist International) allowed Mao Zedong to secure a leading position in the party and isolate the Comintern in the Politburo from the CPC Central Committee.

Kuomintang leader Chiang Kai-shek took advantage of the disappearance of the "International Communist Headquarters" to discredit the CPC as a "foreign product" hostile to China.

However, quite quickly, China found itself on the brink of civil war, threatening the collapse of the anti-Japanese national united front. Only the position of the USSR, the USA and the democratic forces in China did not allow Chiang Kai-shek to start a punitive campaign against the Special Region of China and the Communist Party. For more than two years, relations between the two parties remained extremely tense. G. Dimitrov, the actual head of the DII, had neither the authority nor the opportunity to somehow influence the political events in the neighboring country. The functions of his department were reduced mainly to the collection of information. Moreover, the main role in obtaining information was played by representatives of the Soviet special services located at the headquarters of the Central Committee of the CPC in Yan'an, as well as in Chongqing, the country's temporary capital, where the negotiations between the CPC and the Kuomintang took place. The defeat of Japan and the end of World War II changed the form and the possibilities of relations between the VKP(b) and the CPC.

Key words:

Department of International Information, Dimitrov, Communist Party of China, Kuomintang, dissolution of the Comintern.

For citation:

Sotnikova I.N. VKP(b) and the Political Situation in China after the Dissolution of the Comintern // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 132–142. DOI: 10.31857/S013128120022117-9.

References

- Documents from Russian State Archive of Social-Political History (*RGASPI*). (In Russ.)
- Gridneva T. Tayny zapasnoy stolitsy. Samyy korotkiy kongress. Kak proizoshel rospusk Kominterna [Secrets of the spare capital. The shortest congress. How did the dissolution of the Comintern happen]. *Samarskaya gazeta*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (accessed: 11.06.2022). (In Russ.)
- Istoriya Kitaya. Uchebnoe izdanie [History of China. Educational edition] / red. A.V. Meliksetov, 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MGU, Vysshaya shkola, 2002. 736 s. (In Russ.)
- Kommunisticheskij Internacional i kitajskaya revolyuciya: Dokumenty i materialy [The Communist International and the Chinese Revolution: Documents and Materials] / otv. red. M.L. Titarenko. M.: «Nauka», Glav. red. vost. Lit-ry, 1986. 319 s. (In Russ.)
- Pyatnitskiy V. Krakh Kominterna [The collapse of the Comintern] // *Skepsis*. 17.12.2020. URL: https://sceptis.net/library/id_4004.html (accessed: 18.05.2022). (In Russ.)
- Smirnov D.A. K voprosu ob ideynykh istokakh teorii «novoy demokrati» Mao Tszeduna [About the question of the ideological origins of the theory of "new democracy" by Mao Zedong]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye: XLII nauchnaya konferentsiya*. T.1. IV RAN. M., 2012. S. 380–386. (In Russ.)
- Sotnikova I.N. Kitajskij sektor Kominterna: organizacionnye struktury, kadrovaya i finansovaya politika. 1919–1943 gg. [Chinese sector of the Comintern: organizational structures, personnel and financial policy. 1919–1943]. M.: Nauka — Vostochnaya literatura, 2015. 407 s. (In Russ.)
- Stalin I.V. Sochineniya [Works]. T. 18. Tver': Informatsionno-izdatel'skiy tsentr «Soyuz», 2006. S. 380–396. (In Russ.)
- The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. 584 p.
- VKP(b), Komintern i Kitaj. T. V. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoj vojny. 1937 — maj 1943: Dokumenty [VKP(b), Comintern and China. T. V. VKP(b), the Comintern and the CPC during the anti-Japanese war. 1937 — May 1943: Documents] / red. kollegiya: M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. 752 s. (In Russ.)
- Vladimirov P.P. Osobyj rajon Kitaya. 1942–1945 gg. [Special Region of China. 1942–1945]. M.: APN, 1973. 656 s. (In Russ.)
- Yurchenko I.V. Zapiski razvedchika. Tri goda v YAn'ani. 1941–1943 [Scout notes. Three years in Yan'an. 1941–1943]. *Art of War*. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (accessed: 08.07.2022). (In Russ.)
- 师哲: 毛泽东的神韵 [Shi Zhe. The Charm of Mao Zedong]. 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (accessed: 10.06.2022). (In Chin.)
- 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Jin Yilin. The Aborted Mao Jiang Meeting: A Re-examination of the KMT Communist Relations in 1942–1943]. 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (accessed: 04.02.2022). (In Chin.)
- 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Tony Fu. The most important background for the birth of Mao Zedong Thought is: the dissolution of the Comintern and the reactionary trend of disbanding the CCP set off by the Kuomintang]. 知乎. 历史. 1.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (accessed: 17.04.2022). (In Chin.)